

## **ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ДЕКОЛОНИАЛИЗМА**

Кризис российского образования признается специалистами в области философии образования, педагогики, антропологии, социологии, а также практикующими учителями и преподавателями, представителями администрации образовательных учреждений. Он затрагивает и содержание образования, то есть ответ на вопрос «чему учить», и его форму, то есть ответ на вопрос «как учить». Разновекторность образовательного кризиса проявляется на методологическом, содержательном, формальном уровнях, а также во вопросах взаимодействия между школой и высшими учебными заведениями, между высшими учебными заведениями и рынком труда, то есть между номенклатурой дипломов и требованиями рынка труда. К сожалению, перечисление проблем российского образования может быть продолжено.... Для того, чтобы оптимизировать сложившуюся ситуацию принимаются программы федерального, локального уровней, ведутся многочисленные дискуссии среди специалистов. В настоящее время осуществляется реформа высшего образования, которая предполагает отказ от терминов «бакалавриат», «магистратура», изменение сроков обучения, изменение системы расчета контрольных цифр приема на образовательные программы. В сложившейся кризисной ситуации имеет смысл проанализировать существующие образовательные практики, их теоретическое обоснование на предмет возможной адаптации в современных российских условиях. Одним из возможных направлений является деколонизация образования, и соответственно применение деколониальных образовательных практик. Об актуальности этого направления свидетельствуют не только публикации специалистов, но

вхождение устойчивого словосочетания «деколонизация образования» в обыденный дискурс.

Функционирование современного общества во многом определяется качеством образования, тем насколько оно согласуется с потребностями социума и, что не менее важно, с потребностями личности. Современное образование укоренено в образовательных институциях Древней Греции, который были достаточно разнообразны: дидаксалейоны, гимнасии, палестры; медицинские школы, жреческие, военизированные, философские, например Академия Платона, Ликей Аристотеля, Сад Эпикура и т. д. Впоследствии древнегреческая пайдейя станет прообразом Семи Свободных Искусств Средних веков и образовательных институций Средневековья: монастырских, кафедральных, приходских, частных школ, университетов. Наше понимание образования неразрывно связано с его историей, начавшейся с образовательных учреждений Древней Греции, продолжающейся в Средние века и Новое время, и активно развивающейся в современности в многочисленных и разнообразных форматах: очное, очно-заочное, образование в применении дистанционных образовательных технологий; школьное, семейное, самообразование; дошкольное, начальное, основное общее, среднее общее, среднее профессиональное, высшее образование, которое включает бакалавриат, магистратуру (с сентября 2026 года будет базовое высшее и специальное высшее), и, подготовку кадров высшей квалификации. В самом общем виде, цель образования заключается в формировании знаний, умений, навыков (или компетенций), а также в формировании интеллектуально, нравственно, физически развитой личности.

Представленное выше понимание истории образования и его целей является для нас чем-то само собой разумеющимся и воспринимается как единственно возможное. Однако в последние десятилетия в рамках деколониализма активно развивается иное представление о том, каким

должен быть процесс образования, каковы его цели и роли участников. В более общем виде развивается иное представление о мире, разрабатываются новые онтологические, эпистемологические, аксиологические основания миропонимания и человека в нем. Несмотря на то, что деколониализм окончательно не оформился на теоретическом уровне как единая концепция, он достаточно уверенно увеличивает свое присутствие в различных сферах, в том числе и в образовании. Это не вызывает удивления, учитывая, что деколониализм отражает позицию глобального Юга, к которому относятся такие страны как Индия, страны Латинской Америки и Карибского бассейна, Азии (за исключением (за исключением Японии, Южной Кореи, Израиля), Африки и Океании (за исключением Австралии и Новой Зеландии). А население глобального Юга составляет 85% мирового населения.

Понимание того, что есть «деколонизация», «деколониальное мышления, действия», «деколониальное образование» формируется в настоящее в многочисленных дискуссиях представителей «глобального Юга». В самом общем виде деколонизация – это определенный критический способ миропонимания и действий на основе этого<sup>1 2</sup>, это осознание угнетения со стороны гегемонистских структур в условиях глобализации, социального неравенства и реакция на это<sup>3</sup>. И несмотря на расхождения по некоторым пунктам, существует общее понимание того, что деколонизация связана с выходом из смысловых оснований, формируемых в онтологических, эпистемологических, аксиологических конструкциях Нового времени и современности. Основой деколониального

---

<sup>1</sup> *Dussel E.* World-system and «trans»-modernity // *Nepantla: views from south.* 2002. № 3(2). P. 221–244 .

<sup>2</sup> *Lander E., Past M.* Eurocentrism, modern knowledges, and the «natural» order of global capital // *Nepantla: views from south.* 2002. № 3(2). P. 245–268.

<sup>3</sup> *Borup J.* Decolonising the study of religion: who owns buddhism? London, New York: Routhledge, 2023. 211 p.

подхода является тезис о том, что доминирующий способ миропонимания ориентирован на интересы сравнительно небольшой группы людей. Более того, европейский способ миропонимания – укорененный в логоцентризме Древней Греции, развиваемый в рамках средневековой теологии, затем в рационализме и эмпиризме Нового времени, и достигший своего апогея в современности – является тупиковым для рода человеческого и жизни планеты<sup>4</sup>.

Система порождения, воспроизводства, трансляции знания изначально, то есть начиная с Древней Греции, выстраивалась на бинарном отношении разума и мнения, истины и лжи, правильного и ошибочного. В Средние века противопоставление проходило по линии христианство и варварство, ереси, а в Новое время, соответственно, как научное и ненаучное. Достаточно вспомнить, что велики философские построения Ф. Бэкона, Р. Декарта, Г. В. Лейбница, И. Г. Фихте, И. Канта (при всем их содержательном различии) ориентировались на разработку оснований научного познания. Европейский познающий субъект в виде отдельных людей, коллективов, институтов, дисциплин колонизировал знание путем присвоения его содержания и / или путем объявления чужого знания нелегитимным<sup>5</sup>. Соответственно модель школьного и университетского образования, ориентированная на конкретный цели (знания, умения, навыки) европейского общества рассматривается как универсальная, общечеловеческая и зачастую, как единственно возможная.

В сфере образования деколониальные образовательные практики противостоят «колониальности знания» (E. Lander), геополитики знания

---

<sup>4</sup> *Mignolo W.D.* The darker side of western modernity: global futures, decolonial options. Durham: Duke university press, 2012. 458 p. DOI: 10.1215/9780822394501.

<sup>5</sup> *Глостанова М.В.* Деколониальность знания и преодоления дисциплинарного декаданса // Эпистемология и философия науки. 2011. Т. XXVII. №1. С. 84–100. DOI: DOI:10.5840/eps201127110.

(W. Mignolo), а в более общем плане – «хюбрису<sup>6</sup> нулевой точки отсчета», то есть привилегированной позиции европоцентристского, логоцентристского субъекта, собирательный образ которого представляет европеец, представитель среднего класса, белый, христианин. Следует отметить, что деколониальное мышления, и связанное с ним образование, никоим образом не являются еще одним вариантом интерпретации существующего миропорядка, истории, образования, это принципиально иной тип мышления, основанным на пограничной эпистемологии, а не на греческой философии<sup>7</sup>.

ДекOLONиальные образовательные практики тесно связана со сравнительно новым направлением в психологии – психологией освобождения. Их цель заключается в развитии локального (местного) миропонимания и практик, которые поддерживают стремление и действия людей к созданию более справедливого и устойчивого мира. ДекOLONиальные образовательные практики взаимосвязаны с психологией освобождения тем, что и в первом, и во втором случае выявляются связи между воспринимаемыми и действующими противоположностями, снижается бинарная поляризация, повышается терпимость к множественности и изменениям, поощряется практика участия и вовлеченности<sup>8</sup> (Р. 303). Кроме этого, они ориентированы на уменьшение страданий на всех уровнях: на уровне индивида, комьюнити, коллектива. Развитие деколониальных образовательных практик – это ответ со стороны глобального Юга доминирующей западной образовательной парадигме. С

---

<sup>6</sup> Хюбрис (др.-греч. ὕβρις) – нарушение божественной воли в вопросе обожествления себя; необузданность, дерзость, невоздержанность.

<sup>7</sup> *Mignolo W. D.* Local histories/global designs: coloniality, subaltern knowledges, and border thinking. Princeton university press, 2000. 408 p. DOI: DOI:10.23943/princeton/9780691156095.001.0001.

<sup>8</sup> *Rivera-Clonch M.* Decolonizing practices for western educators // *Peace review: a journal of social justice*. 2018. № 30(3). P. 303–311. DOI: 10.1080/10402659.2018.1495811.

одной стороны, и в первую очередь, они направлены на жителей бывших колоний. С другой, они позволяют педагогам отразить неявную приоритетность и доминирование западных теорий, концепций, методологий, технологий в сфере образования.

Деколониальные образовательные практики ориентированы на «раздисциплинирование», выступают против «академического апартеида», «империализма разума», а более конкретно – на другое понимание истины и отношение к ней. Признание единственно возможной истины, как точки отсчета и идеала устремления усиливает бинарность и соответствует доминирующей позиции. Признание множественности точек зрения, звучание голосов, отличающихся от доминирующих важно так как позволяет высказываться обучающимся высказывать свои собственные знания и мудрость, создавать свое понимание мира и решать свои проблемы. Примером реализации деколониальных практик является система обучения в Университете Азима Премжи (Azim Premji University), в г. Бангалор, Индия. Результаты, сложности, способы оптимизации деколониальных образовательных практик обсуждались на Всемирном Форуме «Переосмысление образования человечества в третьем тысячелетии» (13-15 февраля, 2025 года, университет Азима Премжи, г. Бангалор, Индия).

Следует отметить, что реализация доколониальных образовательных практик не ставит целью отказ от достижений европейского образования, речь, идет именно об изменении оснований миропонимания и познания мира, то есть отказе от онтологических эпистемологических оснований.

Примеры успешного объединения доколониальных практик, нарративизма<sup>9</sup> и критической педагогики, которая направлена на

---

<sup>9</sup> Барбашина Э. В. Трансформация «нарратива» в социально-гуманитарном познании // Сибирский философский журнал. 2023. Т. 21, № 2. С. 71–80. DOI: 10.25205/2541-7517-2023-21-2-71-80.

установление взаимосвязи между формализованным опытом занятий и жизненным опытом, предоставлены в работах Н. Giroux, J. Kincheloe, P. McLaren. Некоторые элементы критической педагогики совпадают с доколониальными образовательными практиками, которые развивались как борьба с колониализмом, а сейчас как противопоставление колониальности. К ним относятся развитие социального и индивидуального воображения» формирование личности вне рамок абстрактного индивидуализма, понимание деятельности управленческих структур и способность интерпретировать их воздействие, развитие критического сознания, осознающего социально конструируемую субъективность, переосмысление разума, то есть понимание того, что относительность характеризует не только людей, но и теории, концепции, формирование социальных навыков, необходимых для активизации участия в обществе<sup>10</sup>.

Философия образования в контексте деколонизализма выстраивается не по традиционному принципу «либо – либо», то есть «либо ложь, либо истина»; «либо цивилизация – либо варварство»; «либо просвещенный человек – либо дикарь», а по принципу объединения и признания права голоса тех этнических меньшинств, чьи голоса были подавлены в условиях колониализма. Следует отметить, что речь не идет о перестройке традиционной системы образования, а именно о принципиально новых подходах, форматах обучения, потому что образование всегда было европейским способом колонизации (В. Миньоло) и реализовывало гегемонию транслируемых знаний.

Обращение к культурным, духовным, религиозным традициям народов, выход за рамки субъект-объектных отношений в социально-гуманитарном познании и образовании, расширение эпистемологических

---

<sup>10</sup> Kincheloe J. L. Knowledge and critical pedagogy: an introduction. Dordrecht and London: Springer, 2008. 293 p. DOI: 10.1007/978-1-4020-8224-5.

оснований образований – все это является возможным путем минимизации образовательного кризиса в Российской Федерации. Более того, учитывая многонациональный состав нашей страны, этот путь становится еще более привлекательным. Однако, на мой взгляд, несмотря на привлекательность деколониального подхода к образованию и необходимость его частичной реализации, он не может претендовать на универсальную или даже конкурирующую образовательную парадигму в нашей стране. Во-первых, абсолютное отрицание существующего традиционного логоцентричного образования, по сути, ведется средствами, а точнее результатами, этого же образования, от которого следует отказаться. Во-вторых, разработка и реализация деколониального образования предполагает ряд условий, которые не реализуемы на практике: наличие функционирующих образовательных институций разного уровня, специалистов-теоретиков и практиков, взаимодействие с другим институтами, а также дифференциацию самих доколониальных образовательных практик.